

С.А. ПОЛКОВНИКОВА | **Компетенция**
Москва | **И КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

В статье прослеживается значение слов *компетенция* и *компетентность* по данным толковых словарей и словарей иностранных слов, начиная с первой лексикографической фиксации (с начала XIX по XXI в.), определяются составляющие понятий, выражаемых этими словами, в научной и методической литературе.

Ключевые слова: *компетенция; компетентность; толковые словари русского языка; словари иностранных слов; значение слова и грамматические показатели.*

Понятия и термины *компетенция* и *компетентность* стали ключевыми в конце XX–XXI в. в педагогическом дискурсе, получили они большое распространение также и в других областях – бизнесе, менеджменте.

Задача этих заметок состоит в том, чтобы проследить развитие значений слов *компетенция* и *компетентность* в русском языке второй половины XX – первой четверти XXI в. Они восходят к лат. *competens (competentis)* ‘соответствующий, способный’. Первоначально эти слова были связаны с судебной практикой, на что указывают данные словарей, а также некоторые исследования лингвистов.

По данным [БАС 1957: V, 1258], слово *компетенция* было впервые отмечено в словаре Н.М. Яновского, где дается такое определение:

Компетенция, лат. в правах Малороссийских, право наследственное къ имени пишется: компетенция до сукцессии, а потому и значит всякое правильное къ чему либо притязание и законный иск [Яновский 1804: II, 324].

Слово *компетентность*, по данным того же словаря, впервые лексикографи-

ровано в «Толковом словаре живого великорусского словаря» В. Даля (1881), в статье «Компенсатор»:

Компетентный судья, кто можетъ, вправе судить о комъ, о чемъ или кого; кому кто, что подсудно; судья законный, прямой; полный, призванный и признанный; судья полноправный. **Компетентность**, полноправность [Даль 1955: II, 148].

Существительное *компетентность* появляется в русской печати в начале 60 гг. XIX в. в связи с обсуждением вопросов реформы суда [Сорокин 1965: 155].

В дальнейшем в одних словарях XIX и начала XX в. сохраняется связь с судебной практикой значения слова *компетентность* ‘претензия, законный иск на что-нибудь’ [Полный словарь... 1861]. В толкованиях других словарей такая связь ослабевает – акцентируется способность судить о чем-либо, обуславливаемая знанием данного предмета, хотя сохраняется и прежнее значение – ‘законный круг деятельности известного присутственного места (т.е. служебного, предназначенного для исполнения служебных обязанностей), лица или учреждения’ [Новейший словотолкователь... 1892: 285].

Отголоском первоначального значения является помет *юрид.* в [БТСРЯ: 2004: 446], иллюстративный материал в неко-

Полковникова Светлана Александровна,
кандидат филол. наук, доцент МПГУ.
E-mail: sapolk@mail.ru

торых словарях (*компетенция суда, угрозыска*), а также определение термина в «Словаре по образованию и педагогике» [Полонский 2004: 67].

Толковые словари русского языка XX в., а также словари иностранных слов указывают приблизительно одинаковые значения. Например:

КОМПЕТЕНЦИЯ: 1. Круг вопросов, явлений, в которых кто-н. хорошо осведомлен. 2. Круг чьих-н. полномочий, прав. *К. суда. Дело не входит в чью-н. компетенцию* [Шведова 2008: 355].

КОМПЕТЕНЦИЯ, и, мн. нет. ж. 1. Осведомленность в каком-н. круге вопросов, какой-н. области знания. *К. этого специалиста не вызывает сомнений.* 2. Круг чьих-н. полномочий, прав. *Это не входит в компетенцию суда* [Крысин 1998: 342].

Ср. более развернутое толкование в «Новом словаре иностранных слов»:

1. Узаконенный круг полномочий какого-либо органа или должностного лица. 2. Знания, опыт человека в определенной области, дающие ему возможность глубоко понимать сущность явлений, событий и т.п. [Захаренко, Комарова, Нечаева 2008: 400].

В словаре Комлева даны три значения, последнее, третье (с пометой *линг.*):

интуитивное знание о языке, каковым располагает говорящий на родном языке и которое позволяет ему корректно выражать мысль в словах на родном языке и отличать правильные предложения от неправильных (противоп. перформанс) [Комлев 1995: 60].

Согласно [МАС 1982: II, 85], *компетентность* – это свойство по знач. прил. *компетентный*», а *компетентный* – 1) «обладающий основательными знаниями, знающий, веский, авторитетный», 2) «обладающий компетенцией» (в значении «круг полномочий»).

В Словаре под ред. Д.Н. Ушакова, отражающем словоупотребление первой трети XX в., указано одно значение слова *компетентность* – «отвлеченное существительное к *компетентный*» и как оттенок значения – «осведомленность, авторитетность» (*компетентность в вопросах политики*) [Ушаков 1935: I, 1427].

Следует обратить внимание и на рекомендации орфоэпических словарей –

они дают одну рекомендацию – звук Т произносится мягко, не Т твердое или неправильно Т твердое [Русск. литер. произношение...1960: 225; Каленчук, Касаткина, Касаткин 2012: 304].

В дальнейшем (в 60–70-е гг. XX в.) происходит расширение значения слова за счет развития терминологического значения (возможно, этим объясняется отсутствие фиксации слова в большинстве словарей) и изменяется грамматический признак – слово приобретает способность употребляться во множественном числе.

Новое терминологическое значение указано, например, в «Словаре терминов межкультурной коммуникации» [Жукова и др. 2013: 178]: *компетенция* – «способность и умения успешно выполнять конкретные задачи, действия или функции».

Этим словам, а точнее, выражаемым ими понятиям, посвящено значительное количество работ, но по многим вопросам имеются расхождения. Так, если одни исследователи считают, что первоначально слово *компетенция* стало использоваться в русле трансформационной грамматики и теории обучения языкам и только потом в сфере бизнеса [Зимняя 2006], то другие связывают его, прежде всего, со сферой бизнеса [Иванов 2007: 5], что поставило вопрос о возможности научить компетенциям и привело к переносу соответствующего термина (и всей проблематики, связанной с его употреблением) в сферу образования и к формированию на этой основе новой образовательной парадигмы – компетентно-ориентированной. Причины широкого распространения слова и понятия многообразны: развитие информационных технологий, увеличение объема информации, появление новых профессий и необходимость переквалификации, необходимость решения вновь возникающих вопросов, которые диктуются временем, способность работать в коллективе и др.

Исследователи сходятся в том, что в лингвистику понятие компетенции и термин *competence* (по-русски переведенный именно как *компетенция*) введен Н. Хомским, который разграничил компетенцию и употребление языка:

Лингвистическая теория имеет дело в первую очередь с идеальным говорящим-слушающим, существующим в совершенно однородной речевой общности, который знает свой язык в совершенстве и не зависит от таких грамматически несущественных условий, как ограничения памяти, рассеянность, перемена внимания и интереса, ошибки (случайные или закономерные) в применении своего знания языка при его реальном употреблении. Для того чтобы изучать реальное языковое употребление, мы должны рассматривать взаимодействие многих факторов, а лежащая в его основе компетенция говорящего-слушающего является только одним из них. В этом отношении изучение языка не отличается от эмпирического исследования других сложных феноменов. Таким образом, мы проводим фундаментальное различие между *компетенцией* (знанием своего языка говорящим-слушающим) и *употреблением* (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Только в идеализированном случае, описанном в предыдущем абзаце, употребление является непосредственным отражением компетенции. В действительности же оно не может непосредственно отражать компетенцию [Хомский 1972: 9–10].

Для Хомского было важно разграничить знание и применение этого знания, поэтому представляется, что в дальнейшем у него был заимствован не только термин, но и все противопоставление «компетенция – употребление», что дало возможность его распространения на разные области (не только связанные с языком), именно на те области, где для получения определенных результатов недостаточно одного знания, а требуются опыт, усилия, личностные качества. И обе эти части должны рассматриваться вместе, так как они, будучи различными, в то же время являются взаимосвязанными и помогают уточнить, дифференцировать друг друга. Определение областей, в которых знания (т.е. компетенции) могут быть применены, привело к выделению разных типов компетенций. Единого мнения по этому вопросу не существует, номенклатура компетенций полностью не определена. Фактически не разработаны и общие принципы их выделения. Так, в «Словаре методических терминов»

выделены такие виды, как – языковая (лингвистическая), речевая, коммуникативная, прагматическая, социолингвистическая, социокультурная, дискурсивная, экзистенциальная и др. [Азимов, Щукин 1999: 118–119]. В «Словаре терминов межкультурной коммуникации» отмечены бикультурная, культурная, межкультурная, метакоммуникативная, метакультурная и др. [Жукова И.Н. и др. 2013: 178]. С выделением разных типов компетенций и формированием нового значения слова связано и изменение его грамматического признака – слово начинает использоваться во множественном числе.

Формы числа являются способом грамматической дифференциации разных значений слова, а конкретизация и индивидуализация отвлеченных понятий, приводящие к возникновению в соответствующих словах новых значений, «нередко обогащает эти слова формами множественного числа» [Виноградов 2001: 134, 137].

Форма множественного числа дается в «Большом орфоэпическом словаре русского языка» [Каленчук, Касаткина, Касаткин 2012: 304]. Отсутствует единство и в определении термина *компетенция* (он широко используется в разных областях образования, в методике преподавания языков, профессиональной деятельности, бизнесе), и его отличий от термина *компетентность*.

Можно только сказать, что терминологическое значение отрывается от значения слова, но в то же время не образует еще нового, омонимичного, слова, так как сохраняет общую с ним сему – «осведомленность в чем-либо, знания» (исключение – определение в «Словаре терминов межкультурной коммуникации»).

В терминологическом значении акцент сделан не на знаниях, а на способности их использования в конкретных областях профессиональной деятельности и в жизненных ситуациях. По существу, в этом значении происходит объединение двух частей противопоставления Хомского – знания и употребления, поэтому возможно обозначить этот термин как *компетенция-2*, а термин *компетенция*, по Хомско-

му – как *компетенция-1*. Точного определения термина *компетенция-2* нет, большинство словарей русского языка и иностранных слов не фиксируют терминологического значения, а значения, указанные в специальных словарях, например по психологии, педагогике, не совпадают полностью. Можно обозначить составляющие этого понятия, а также понятия «компетентность», некоторые из которых включают одинаковые компоненты, расположенные в разном порядке, что, по-видимому, свидетельствует о неодинаковом понимании их роли в профессиональной и научной деятельности.

Во-первых, это совокупность знаний, умений, навыков, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению той или иной деятельности. Важно отметить, что содержание этих понятий (компетенции и компетентности) шире, чем понятие, обозначаемое терминами *знание, умение, навык* (см.: [Азимов, Щукин 1999: 118–119; Глоссарий ФГОС. Аргунова 2013; Полонский 2004: 118–119; Вербицкий, Ларионова 2009: 113]).

Во-вторых, способность (готовность) к определенной, эффективной, успешной деятельности, к реальной жизни на основе знаний, умений, навыков, а также личностных качеств, опыта профессиональной (в том числе и учебной) деятельности. Так, Ж. Делор, французский и европейский политический деятель, определяет компетенцию как готовность субъекта эффективно организовать внутренние и внешние ресурсы для постановки и достижения цели (он выделяет четыре типа компетенций: научиться жить вместе – *to live*, научиться приобретать знания – *to learn*, научиться работать – *to make*, научиться жить (быть) – *to be*) [Делор 1996].

В-третьих, умение извлекать пользу из опыта, умение решать новые задачи, способность отвечать на вызовы времени (см.: [Горохова]).

Дж. Равен, британский психолог, в книге «Компетентность в современном обществе», переведенной на русский язык в 2002 г., определяет компетенцию как «жизненный успех в социально значимой

области». На первый взгляд, это слишком общее определение, но суть его в том, что результат (а это успех, достижение поставленной цели) может быть получен разными средствами, важны не средства сами по себе, а возможность добиться при помощи этих средств поставленной цели. Дж. Равен выделяет 39 видов компетентности, среди которых способность к самообразованию, критическое мышление, готовность к решению сложных проблем, уверенность в себе, настойчивость; как видно, они связаны во многом с личными качествами человека.

Значение термина *компетенция-2* формируется на основе исследований как зарубежных, так и отечественных ученых, его нельзя отнести к заимствованиям в собственном смысле слова.

Словари по психологии и педагогике фиксируют эти слова. Так, термин *компетентность* содержится в «Новейшем психологическом словаре» (термин *компетенция* отсутствует) с определением:

психосоциальное качество, означающее силу и уверенность, исходящее от чувства собственной успешности и полезности, которое дает человеку осознание своей способности эффективно взаимодействовать с окружением [Новейший псих. словарь 2006: 203].

В «Словаре по образованию и педагогике» представлены оба слова; интересно, что первое значение слова *компетенция* имеет юридический характер:

1. Круг полномочий и прав, предоставляемых законом, уставом или договором конкретному лицу или организации в решении соответствующих законов. 2. Совокупность определенных знаний, умений, навыков, в которых человек должен быть осведомлен и иметь практический опыт работы [Полонский 2004: 67].

Значения слов *компетенция* и *компетентность*, как показывают словари, близки. Но терминологическое значение, выражаемое ими, еще не устоялось. Есть два подхода в определении данных терминов: первый связан с их разграничением, второй – с объединением, синонимизацией. Разграничение терминов происходит по разным признакам:

– знание и их проявление, использование (эта точка зрения представлена в работах И.А. Зимней, она определяет *компетенции* как внутренние, потенциальные знания человека, а *компетентности* как их проявления, состоявшиеся личностные качества) [Вербицкий, Ларионова 2009: 112]. Ср. в глоссарии ФГОС:

компетенция – ‘совокупность определенных знаний, умений, навыков, в которых человек должен быть осведомлен и иметь практический опыт работы’, а *компетентность* – ‘умение активно использовать личные и профессиональные знания в практической или научной деятельности’;

– субъективные и объективные условия деятельности (субъективные – это психофизиологические, личностные, духовные качества, они относятся к компетентности, а объективные – обязанности, права, сфера ответственности имеют статус компетенций) [Вербицкий, Ларионова 2009: 115]. Фактически этот подход противоположен предыдущему. В целом ряде работ эти понятия не разграничиваются и без всякого объяснения заменяют друг друга.

Таким образом, можно сказать, что в XX–XXI вв. происходит расширение значений слов *компетенция* и *компетентность* за счет развития терминологических значений, которые активно используются в разных сферах – в образовании, в бизнесе, менеджменте, но их точное значение еще не устоялось.

ЛИТЕРАТУРА

Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб., 1999.

Аргунова П.П. Формирование ключевых компетенций в образовании // Научный аспект. – 2013. – № 4. Электронная версия.

Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2005 [ВТСРЯ].

Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции. – М., 2009.

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 2001.

Горохова И.Ф. Формирование ключевых компетенций школьников на уроках технологии посредством взаимодействия основного и дополнительного оборудования. Электронная версия. – festival.1september.ru/article\505471\

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955. – Т. 2.

Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище. – UNESCO, 1966.

Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина Н.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. – М., 2013.

Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. – М., 2008.

Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. – 5 мая.

Иванов Д. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. Воспитание, образование, педагогика. – 2007.

Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф., Касаткин А.А. Большой орфоэпический словарь русского языка. – М., 2012.

Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов. – М., 1995.

Кострова Ю.С. Генезис понятий компетенция и компетентность // Молодой ученый. – 2011. – № 12.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 1998.

Новейший полный словотолкователь и объяснитель 150 000 иностранных слов, составленный филологами Мартыновским и Ковалевским. – М., 1892.

Новейший психологический словарь / Под общей редакцией В.М. Шапаря. – М., 2006.

Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб., 1861.

Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. – М., 2004.

Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация – М., 2002.

Русское литературное произношение и ударение / Под. ред. Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова. – М., 1960.

(Окончание текста см. на с. 79.)

ни, с помощью каких суффиксов образуются?

Образуйте страдательные причастия прошедшего времени от глаголов:

Прочитать, читать, стоять, выстоять, выдержать, увидеть, построить, строить, накормить, висеть, повиснуть, решать, решить, носить, принести, понять, понимать, сжать.

От каких глаголов страдательные причастия прошедшего времени можно образовать, а от каких — нет? Почему?

4. Осмысливаем правило.

Анализируем материал для наблюдений (с. 55) и теоретический материал (с. 55–56).

Выявляем необходимость определения категорий вида и переходности у глаголов, от которых образуются страдательные причастия прошедшего времени. Объясняем с помощью теоретических положений особенности образования причастий, приведенных в проблемной ситуации.

5. Учимся применять правило.

Выполняем упр. 124, 125 (возможна работа в парах и в группах).

Дополнительное задание к упр. 125: объясните образование страдательных причастий прошедшего времени.

6. Развиваем речь: выполняем упр. 126.

7. Рефлексия.

Что нового узнали? Чему научились?

На дом: рассказывать об особенностях образования страдательных причастий прошедшего времени, упр. 127.

Урок 40. Гласные перед *н* в полных и кратких страдательных причастиях (§ 22, упр. 128–130).

Дидактическая цель: уметь правильно писать гласные перед *н* в страдательных причастиях.

Ход урока.

1. Проверка д/з.

2. Мотивация, целеполагание.

3. Решаем проблемную ситуацию.

Образуем полные и краткие страдательные причастия прошедшего времени от глаголов: *размещать, закрутить, увидеть*.

Объясняем написание гласных перед *-н-*, *-нн-*.

4. Осмысливаем правило.

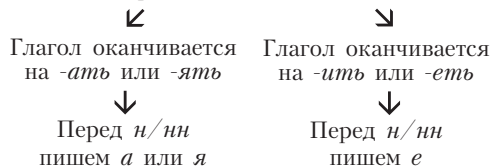
Анализируем теоретические сведения на с. 57 и пример рассуждения. Составляем алгоритм рассуждения.

Алгоритм

рассуждения о правописании гласных перед *н/нн* в страдательных причастиях

1. Определяем, от какого глагола образовано причастие.

2. Выявляем гласный, который находится в глаголе перед *-ть*.

5. Учимся применять правило.

Выполняем упр. 128, 129.

6. Рефлексия.

Что нового узнали? Чему научились?

На дом: уметь объяснить правописание гласных перед *-н-*/*-нн-* в страдательных причастиях прошедшего времени, упр. 130.

Урок 41. Урок характеристики текста. Роль причастий в художественном тексте.

См. конспект урока О.Н. Левушкиной в рубрике «Такие разные уроки...».

(Продолжение см. в следующем номере.)

(Окончание текста со с. 68.)

Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1982. – Т. II [МАС].

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М., 1957. – Т. 5 [БАС].

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935. – Т. 1.

Толковый словарь русского языка с

включением сведений о происхождении слов. – М., 2008 [Шведова].

Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – М., 1972.

Яновский Н.М. Новый словоотловитель, расположенный по алфавиту, содержащий разные в русском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины. – СПб., 1803–1804. – Ч. 2.